

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТИПЫ В ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ И В ДИАЛЕКТАХ¹

Анализ деривационных особенностей диалектной речи не может не базироваться на таком кардинальном для теории словообразования понятии, как словообразовательный тип. Заслуживает особого внимания выявление всего комплекса специфических особенностей конкретных производных единиц в рамках тех или иных словообразовательных типов в диалектах. К примеру, среди названий *болот* есть целый ряд единиц, в той или иной мере (по тому или иному параметру) отличающихся от внешне аналогичных единиц литературного языка. Так, отмечаемые в говорах *топель* (<топить), *вязель* (<вязнуть) могут быть соотнесены, на первый взгляд, либо с единичными для литературного языка *купель* (<купать), *качел(и)* (<качаться) [1, т. 1, с. 157], либо с представителями непродуктивного словообразовательного типа с суффиксом *-ель/ -ль*: *капель* (<капать), *метель* (<мести), *гибель* (<гибнуть) [1, т. 1, с. 164]. Однако существенна разница в значении: в первом случае – это **‘предмет**, предназначенный для выполнения действия’, во втором – ‘отвлеченный процессуальный признак’ (ср. **‘место’** в семантике наименования болота).

Диалектное слово *качалище* ‘вязкое, топкое болото’ [2, вып. 13, с. 141] не соответствует по семантике производным литературного языка *игрище* ← *играть*, *позорище* ← *позориться*, которые «называют действие» [1, т. 1, с. 164], но вполне согласуется с *зимовище*, *прибежище*, *жилище*, представляющими существительные, которые «называют предмет (чаще всего *место*), характеризующийся действием, названным мотивирующим словом». Причем слова данного словообразовательного типа «проявляют некоторую продуктивность в словах с *местным* значением: *кормилище* (фазанов), *таилище* (наук)» [1, т. 1, с. 153].

«Вписывается» в семантические границы известного литературному языку словообразовательного типа с суфф. *-ун-* и диалектное слово

¹ Результаты получены в процессе выполнения темы А 50-11 «Словообразование и семантическая деривация в белорусских и русских говорах», которая финансировалась за счет средств Министерства образования Республики Беларусь.

вязун ‘вязкое болотистое место’. Ср.: «Преобладают слова со значением лица (*бегун, прыгун* и т. п.); ...некоторые образования обозначают... виды грунтов, пород (*пльвун, зыбун*)» [1, т. 1, с. 146]. Аналогична ситуация со словом *ржавец* ‘ржавое болото’, которое по словообразовательной семантике коррелирует с одним из семантических подтипов словообразовательного типа с суффиксом *-ец* от адъективов. Ср.: «...среди образований этих подтипов немало слов с неличными значениями: названия... пространств, территорий (*солонец, голец*)...» [1, т. 1, с. 168]. Для справки: *солонец* – 1. ‘Почва, содержащая значительное количество поглощенного натрия’. 2. ‘Озеро или ключ с соленой водой; солончак (во 2-м знач.); *голец* – 2. ‘Вершинная плоскость или волнистая поверхность горного хребта или возвышенности, лишенная древесной растительности; горная зона выше границы лесов’ [3, т. 14, с. 236; т. 3, с. 210]. Ср. также *голея* – ‘болото, лишенное растительности’ со словом литературного языка *голь* – 1. ‘местность, лишенная растительности’.

Достаточно специфичным представляется слово *вязило* как обозначение болота, так как в литературном языке в рамках известного словообразовательного типа с суффиксом *-л-* [1, т. 1, с. 149–150] выделяются два семантических подтипа: 1) ‘лицо – субъект действия’ (*громила, воротила*); 2) ‘орудие, приспособление для производства действия’ (*черпало, точило*); отдельные образования называют помещения (*стойло*), животных (*прилипала*), совокупность предметов (*тягло*) [1, т. 1, с. 150]. По морфонологическим особенностям слово *вязило* (< *вязать*) напоминает слово *мазила* (< *мазать*) с редкой меной финали (*a/u*).

В литературном языке, по данным [4, т. 1, с. 204–206], есть два словообразовательных гнезда с глаголами *вязать* и *вязнуть*. Однако в составе словообразовательных парадигм этих глаголов отсутствуют рассмотренные нами *вязель, вязун* и *вязила*, хотя сами гнезда (в особенности от глагола *вязать*) обладают хорошим деривационным потенциалом. Другими словами, диалектное словообразование восполняет нереализованные возможности, если не формальные, то семантические, словообразовательной системы литературного языка.

Заслуживает особого внимания выявление диалектных словообразовательных типов, отсутствующих в литературном языке. Ср., например: 1) о- + сущ. + -ыш- (*осередыш*), 2) у- + сущ. + -j- (*уречье*,

угорье), 3) глаг. + -ищ- (а) (*падища*), 4) от- + сущ. (*отнога*), 5) не- + глаг. + Ø (*некать*), 6) су- + сущ. + -иц- (*судорожица*), 7) глаг. + -ень- (*огибень*); 8) по- + прил. + Ø (*понизь*), 9) за- + глаг. + Ø (чередование t/t') (*западь*), 10) прил. + -едь- (*мокредь*), 11) прил. + -етин- (*мокретина*), 12) глаг. + -арин- (а) (*мочарина*), 13) глаг. + -ель- (*вязель* 'место'), 14) глаг. + -л- (*вязило* 'место').

Примеры подтверждают мнение М. Н. Янценецкой: «**Лексические** мотивационные связи, **не совпадающие** со словообразовательными, обладают потенциальной **способностью** служить **схемой построения новых слов**. Реализация этой возможности может привести к **появлению** словообразовательных типов, характеризующихся новым видом производящих основ и аффиксов или **их своеобразной комбинацией** [5, с. 123].

Понятие словообразовательного типа предполагает **типовые** (общие) модели построения слов. Особенностью диалектного словообразования может явиться широкое распространение «внетипового» словообразования, большое количество редких и просто единичных словообразовательных моделей. Избирательность диалектного словообразования не может не восхищать: при невероятно богатом словообразовательном гнезде слова *мыть*, наличии таких единиц, как *промоина*, *промыв*, *промывка* [4, т. 1, с. 645], в литературном языке отсутствуют слова *промой*, *промывина* – 'овраг, образовавшийся потоками воды'. Каких только нет сложений с компонентом *вод* (а) [4, т. 1, с. 180–182], даже «близкое по форме» *водоток*, но в диалектном словообразовании находим *водотек* – 'овраг, по дну которого течет ручей'.

Сопоставление состава словообразовательных типов в литературном языке и диалектах – интересная и во многом еще не решенная задача!

1. Русская грамматика: в 2 т. / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М., 1980. – Т. 1.

2. Словарь русских народных говоров: 1965–2007. – М.–СПб. – Вып. 1–41.

3. Словарь современного русского литературного языка / Академия наук СССР. Ин-т русского языка. – М., 1950–1965. – Т. 1–17.

4. *Тихонов, А. Н.* Словообразовательный словарь: в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М., 1985. – Т. 1–2.

5. *Янценецкая, М. Н.* Об организации лексического гнезда / М. Н. Янценецкая // Актуальные проблемы русского словообразования: сб. науч. ст. / отв. ред. А. Н. Тихонов. – Ташкент, 1982. – С. 120–124.